

ТРАДИЦІОННАЯ РУССКАЯ ОРФОГРАФІЯ

ВЪ ЕЯ ОТЛИЧІЯХЪ ОТЪ СОВРЕМЕННОЙ

Составитель: Тимофей Шерудило

www.timofey-sherudilo.ru

Редакція отъ 16.10.2019

Москва

2020

Оглавление

Вступительная статья.....	5
Русская азбука.....	14
Правила.....	15
1. Употребление твердого знака	15
2. Употребление і десятичного	15
3. Употребление еиты (необязательное).....	16
4. Употребление ижицы (необязательное).....	20
5. Употребление ъ	20
5.1. ъ въ первообразныхъ словахъ	20
5.2. ъ въ именахъ собственныхъ и нарицательныхъ	26
5.3. ъ въ склоненіи именъ существительныхъ.....	27
5.4. ъ въ глаголахъ.....	28
5.5. ъ въ отглагольныхъ существительныхъ и прилагательныхъ.....	29
5.6. ъ въ окончаніи сравнительной степени прилагательныхъ.....	31
5.7. ъ въ нарѣчіяхъ.....	31
5.8. ъ въ мѣстоименіяхъ и именахъ числительныхъ	32
5.9. Слова, в которых слышится ё, но пишется ъ	34
6. Мѣстоименія	34
6.1. Мѣстоименія ея/ее	34
6.2. Окончание -его въ мѣстоименіяхъ.....	34
6.3. Мѣстоименія то, кто, что, никто, ничто	35

7. Имена прилагательныя	35
7.1. Окончанія прилагательныхъ, относящихся къ существительнымъ разныхъ родовъ.....	35
7.2. «Ого», «аго», «яго» въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ	35
8. Какъ опредѣлить родъ существительныхъ, не имѣющихъ единственнаго числа?.....	36
9. Написаніе «е» и «о» съ удареніемъ послѣ шипящихъ	36
10. Гласныя «и» и «ы» послѣ «ц».....	37
11. Правописаніе предлоговъ-приставокъ на -з.....	37
12. Склоненіе малороссійскихъ фамилій на -ко.....	38

Несмотря на давность, орфографическій вопросъ нельзя считать закрытымъ. «Новое» правописаніе было навязано силой и мало къмъ одобрено. Прибыли его сомнительны, а убытки очевидны. Подробнѣе объ этомъ — во *Вступительной статьѣ*. Въ основной части книги мы разберемъ отличія традиціоннаго правописанія отъ упрощеннаго, принятаго сейчасъ. Съ этой книгой въ качествѣ пособія каждый сможетъ писать по-русски, пользуясь традиціонной орфографіей.

Вступительная статья

«Изъ всего того, что пишется, только наименьшая доля воспроизводится голосомъ для слуха; большею частью чтеніе происходитъ безмолвно. Отсюда ясно, что цѣль письма — не одно воспроизведеніе звуковъ языка, но и удовлетвореніе постигающаго языкъ ума посредствомъ органа зрѣнія. Грамота есть прежде всего орудіе изученія самаго языка».

Я. К. Гротъ, «Спорные вопросы русскаго правописанія»

Для орфографической реформы 1918 года насталь срокъ давности. Это уже не политика, это культура. Ее можно обсуждать спокойно — однако обсужденія почти нѣтъ. Какъ всякая давняя и большая несправедливость, реформа со временемъ приобрѣла видимость законности, если не достоинствъ. «Что взято, то свято». Что о ней можно сейчасъ услышать? Или благополучныя увѣренія въ томъ, что «среди другихъ назрѣвшихъ революціонныхъ преобразованій была и реформа правописанія»; или ссылки на «кривописаніе» (Ив. Ильинъ) и «архангела Михаила» (Бунинъ). Послѣднія, какъ правило, связаны съ опредѣленными политическими убѣжденіями; первая, впрочемъ, также — просто люди, которымъ въ дѣтствѣ и юности была сдѣлана прививка извѣстнаго міровоззрѣнія, считаютъ его единственно возможнымъ. Довелось слышать и неожиданную похвалу конечному *еру* за то, что онъ галантно, предупреждая нашъ вопросъ, указываетъ на твердость согласнаго звука...

Поговоримъ о реформѣ по существу.

Разговоры о «технической трудности правописанія» и необходимости упростить жизнь школьников велись въ Россіи давно. Собственно, чисто техническая сторона только и занимала реформаторовъ. О чем-то иномъ, кромѣ техники, вопросъ не ставился. Знаменемъ было «освобожденіе школьника отъ непроизводительнаго труда», ради чего предлагалась «научно обоснованная орфографія», введеніе которой обѣщало всякія блага.

Непріязнь, отчасти заслуженную, вызывалъ конечный -ѣ послѣ согласныхъ. Страшнымъ пугаломъ былъ выставленъ ѣ (случаи употребленія котораго было якобы непосильно трудно запомнить). Изъ какого-то каприза требовали отмѣны і десятиричнаго, «правило употребленія котораго настолько просто, что ради него не стоитъ и копья ломать», примѣрно такъ говорить о немъ Я. Гротъ. Требовали отмѣнить ѣ въ окончаніяхъ: писать *рож, плеш, ходиш, даш, реч, вещ*; писать подъ удареніемъ: *печот, жорнов, лжот*... въ общемъ, требовали разрыва съ историческимъ обликомъ и внутренней логикой письменной рѣчи. «Рѣшительнаго разрушенія всей системы русскаго правописанія, во имя, якобы, блага и просвѣщенія народа» (Н. К. Кульманъ).

Постановленія Орфографической подкомиссіи 1912 года были, говорятъ, отправлены Государю Николаю II, и дальше корзины для мусора не пошли. Однако въ 1917 Временное правительство объявило, что «упрощеніе правописанія вновь сдѣлалось предметомъ пожеланій педагогическихъ съѣздовъ, отдѣльныхъ учреждений и лицъ» и потребовало перехода учебныхъ заведеній на новый стиль. Правда, наиболѣе сомнительные пункты были исключены, то есть — какъ это называютъ филологи, воспитанные въ безоговорочной вѣрности реформѣ, — «значительно и безответственно урѣзаны чиновниками». Выброшено было то самое написаніе *рож/мыш, жорнов/лжот*.

22 іюня ст. ст. былъ выпущенъ циркуляръ о проведеніи реформы. По сравненію съ пріемами Луначарскаго и Ко, о которыхъ ниже, требованія Мануйлова (министра народнаго просвѣщенія во Временномъ правительствѣ) были скромными:

«Реформа проводится постепенно... При проведеніи реформы необходимо избѣгать *насилія* надъ желаніями самихъ учащихся... Преподавателю слѣдуетъ относиться *терпимо* къ правописанію учащихся и, поощряя переходъ всего класса къ новому правописанію, не принуждать къ тому отдѣльныхъ учащихся въ классѣ... въ каждомъ классѣ соотвѣтственно этому могутъ быть двѣ группы: пишущихъ по старому и пишущихъ по новому правописанію...»

Заканчивался циркуляръ любопытнымъ реверансомъ:

«Необходимо всемѣрно выяснять, что настоящее упрощеніе русскаго правописанія отнюдь не стремится ввести произвольное фонетическое письмо, а, напротивъ, *новая* орфографія является системой научно-обоснованной, которая, сохраняя всѣ прежнія основы нашего правописанія, стремится лишь къ установленію соотвѣтствія между написаніемъ, съ одной стороны, и *звуковымъ составомъ и этимологическимъ строемъ* — съ другой».

Предвидя крайнее сомнѣніе въ отношеніи реформы, Временное правительство звало на помощь пропаганду. Слово «научно-обоснованная», какъ видно, и въ то время обладало магическимъ звучаніемъ и покрывало любые грѣхи противъ здраваго смысла.

Въ октябрѣ 1918 года въ игру вступили большевики. Для нихъ дѣло было чисто политическимъ. Фонетическое правописаніе давало возможность нагляднаго разрыва со старой культурой (въ перспективѣ обѣщая такое благо, какъ

недоступность книг и документов «старого режима» и эмиграции для рядового читателя, хотя въ 1918 объ этомъ, скорѣ всего, еще не думали).

На науку большевики уже не ссылались, а «всего лишь» объявляли объ «*облегченіи широкимъ массамъ усвоенія русской грамоты*» (съ чѣмъ съ чѣмъ, а съ русскимъ синтаксисомъ у составителей декрета было не очень хорошо) и «освобожденіи школы отъ непроизводительнаго труда при изученіи правописанія» (декретъ Совнаркома отъ 10.10.1918). 14 октября послѣдовало Постановление Предсѣдателя ВСНХ «Объ изыятіи изъ обращенія общихъ буквъ русскаго языка», требующее прекратить отливку литеръ для запрещенныхъ буквъ, прекратить приѣмъ заказовъ на печатаніе по старой орфографіи, изыять изъ наборныхъ кассъ запрещенныя литеры — и карать за «выполненіе какихъ-либо графическихъ работъ по старой орфографіи» штрафомъ до 10.000 рублей.

О дальнѣйшей борьбѣ за орфографію говорить не буду. Вкратцѣ: русскій пишущій міръ реформу не принялъ. Видимость «пріятія новаго правописанія» была создана средствами внѣлитературнаго принужденія. Заграничная Россія печатала книги и газеты по старому правописанію вплоть до 1960 гг. (чѣмъ дальше, тѣмъ, увы, рѣже), и реформированное правописаніе побѣдило тамъ только въ силу естественной смѣны поколѣній (и цензурнаго давленія западноевропейскихъ властей послѣ 1945 года) — не потому, что кто-то призналъ его достоинства.

Въ 2017 году позволительно судить объ успѣхѣ или неуспѣхѣ реформы. Сейчасъ можно спокойно признать, что цѣли своей она не достигла. Учащимся не стало легче, двоечниковъ не стало меньше, русскій языкъ остается сложнымъ для малоспособныхъ, лѣнивыхъ или не желающихъ читать, а преподаватели (движущая сила первой реформы) снова требуютъ «освободить школьниковъ

отъ непроизводительнаго труда», сократить количество учебныхъ часовъ и ввести написаніе *рож* и *мыш*. Ради этого мы пожертвовали цѣнностью прежняго правописанія. Стоило ли?

Мнѣ могутъ возразить, что вопросъ закрыть, а «реформа — историческій фактъ». Это странное фактопоклонство. Свобода воли и право искать лучшаго отмѣняется просто потому, что нѣчто дурное уже произошло... Могутъ сослаться на давнюю (столѣтнюю для коренной Россіи и гораздо болѣе короткую для зарубежной) привычку... Но это отговорка лѣниваго ума.

Оба отвѣта не отмѣняютъ вопроса: цѣнность выбраннаго нами способа записи мыслей — убывала, возросла, осталась прежней? Этотъ вопросъ влечетъ другой: обладаетъ ли правописаніе самостоятельной цѣнностью, или его значеніе чисто служебное? Реформаторы вѣрили, что нѣтъ, не обладает; письменный обликъ слова — только безразличная оболочка, совершенно отдѣльная отъ смысла.

Возможна, однако, и другая точка зрѣнія. Правописаніе — не безразличная оболочка, а *выразительное средство*. Всѣ выразительныя средства языка — пока есть пишушіе, способные ими осознанно пользоваться, — должны сохраняться, *вѣдь новыхъ не будетъ*. Чѣмъ больше оттѣнковъ смысла можетъ быть передано правописаніемъ, тѣмъ больше возможности литературы. Все, что дѣлаетъ письменную рѣчь точнѣе, выразительнѣе, ярче — должно быть сохранено.

Даже болѣе того можно сказать. Писанное слово есть оболочка мысли, то есть *часть стилия*; правописаніе — *начатокъ литературы*. Если языкъ принадлежитъ всѣмъ, то наиболѣе заинтересованы въ его возможностяхъ поэты. Вопросы языка не должны рѣшать техническіе спеціалисты. Ихъ дѣло — изучать языкъ, но не диктовать ему (въ конечномъ счетѣ, основанной на этомъ языкѣ литературѣ) какой бы то ни было стиль. Это вопросъ внутрилитературный, и пусть его рѣшаютъ писатели. Во Франціи, на примѣръ, опредѣленные поправки къ правописанію связаны съ именемъ Вольтера. Если же есть желаніе

создать идеальныя, «научно-обоснованныя» (то есть основанныя на очередной интеллектуальной модѣ) формы письменной рѣчи — проводите опыты in anima vili. Эсперанто, волапюкъ къ вашимъ услугамъ. Новыхъ языковъ придумано много, къ нимъ всегда можно добавить еще одинъ.

Что сдѣлала реформа? Во-первыхъ, затруднила бѣглое чтеніе для хорошо владѣющихъ грамотой. Были изъяты буквы, возвышающіяся надъ строкой. Они не только пріятны для глаза (отсюда легкость чтенія латинскаго алфавита, гдѣ многія буквы поднимаются надъ уровнемъ строки), но и создаютъ запоминаемый видимый обликъ слова, благодаря которому оно угадывается читающимъ по общему очертанію, безъ чтенія по буквамъ. Такъ глазъ издалика распознаётъ *тьнь* или *звъзду*. Объ этомъ говорилъ еще Левъ Толстой. / десятиричное и *ъ* важны для скорочтенія.

Во-вторыхъ, она скрыла внутреннія связи между словами, то есть вычла изъ письменной рѣчи дополнительный слой смысла, внутреннихъ отраженій и рифмъ (если такъ можно это назвать) между родственными основами. Старое правописаніе было *самообъясняющее*, питательное для ума. «Грамота, — по Гроту, — есть прежде всего орудіе изученія самого языка». *Вьтеръ, вьять, овѣвать* — это глубинное родство полностью уничтожается новой орфографіей, но самоочевидно для читающаго по старой.

Кстати, ссылки на «простоту» какъ конечную цѣль, идеаль орфографіи — двусмысленны. Въ случаѣ русскаго языка любая погоня за фонетической простотой заводитъ въ болото исключеній (пишемъ *лжоть*, но *лжеца* — изъ предложеній Орфографической подкомиссіи) и противорѣчитъ классическому опредѣленію Грота:

«Употребленіе языка людьми мыслящими и вообще грамотными должно быть сознательное; каждый пишущій, если онъ сколько-нибудь

образованъ, чувствуетъ потребность отдавать себѣ отчетъ въ начертаніи словъ и стремится къ достиженію въ этомъ возможной послѣдовательности».

Обѣщаніе школьных успѣховъ, да и вообще разсмотрѣніе правописанія какъ области, въ которой разбирается каждый школьный учитель, было во всѣхъ смыслахъ ложно... Успѣхи не опредѣляются ни быстротой, ни легкостью изученія, во-первыхъ. Во-вторыхъ, примѣнить такую мѣрку можно къ органической химіи или англійскому языку, но лучше даже не говорить, что бы изъ этого вышло. Въ-третьихъ, русскій языкъ труденъ въ силу того, что произношеніе въ немъ давно и безнадежно разошлось съ написаніемъ, но это не лѣчится произвольнымъ изытіемъ буквъ. Сколь ни трудись, русская письменность фонетической не станетъ. А вотъ потерять дополнительный слой смысла, о которомъ сказано выше, въ погонѣ за школьными успѣхами, превратно понятыми какъ сокращеніе числа учебныхъ часовъ, оказалось совсѣмъ нетрудно.

Позволю себѣ сказать, что единственнымъ по-настоящему оправданнымъ дѣломъ реформы было (давно назрѣвшее) упраздненіе конечнаго *ера*. Цѣнность его исчезающе малая, сугубо эстетическая. *Ерь* даетъ слову, кончающемуся на согласный, изящное завершеніе-виньетку, отбиваетъ въ печатной строкѣ и въ скорописи одно слово отъ другого. Не зря послѣ отказа отъ конечнаго твердаго знака наборщики раздѣляли слова несколькими пробѣлами, избѣгая слишкомъ плотной печати...

Все это хорошо, можетъ сказать читатель, но что можно сдѣлать? Вернуть правила, дѣйствовавшія до 1918 года? Вздохнуть надъ изяществомъ старыхъ текстовъ и продолжать писать по-новому? Второй путь мнѣ никогда не казался правильнымъ.

Что касается перваго — полная реставрація стараго правописанія, во всемъ объемѣ, маловѣроятна, въ первую очередь из-за твердаго знака. *Ерь* имѣетъ

нѣкую выразительную цѣнность какъ виньетка, завершающая слова и отдѣляющая ихъ другъ отъ друга, но эта цѣнность исчезающе мала. Надо признать, что упраздненіе ера назрѣло давно и только случайнымъ образомъ совпало съ разгромной реформой 1918 года. Однако ерь участвуетъ въ созданіи, если такъ можно сказать, узнаваемого лица русскаго историческаго правописанія — и отбрасывать его до общаго рѣшенія вопроса о будущемъ обликѣ письменной рѣчи мнѣ кажется неразумнымъ произволомъ.

Относительно невелика и цѣнность окончаній прилагательныхъ мужскаго рода на *аго/яго* (кромѣ различенія формъ *самого/самаго*). Это — по большей части условность, не выразительное средство (въ отличіе отъ значимыхъ паръ окончаній *ые/ія* или мѣстоименій *они/онѣ*).

Кстати: то, что раздѣленіе паръ *ые/ія* или *они/онѣ* искусственно, еще не означаетъ, будто оно бесполезно. Рѣчи объ «искусственности» стараго и «естественности» новаго написанія разсчитаны на очень неискушеннаго слушателя, не замѣчающаго пропасти между звуковой и письменной стороною русскаго рѣчи, неустраняемой никакими косметическими приѣмами. Только дѣти могутъ думать, будто мы сейчасъ «пишемъ, какъ слышимъ». Фонетическій принципъ — обманъ, въ Россіи приблизиться къ нему невозможно, можно только растерять цѣнности традиціоннаго написанія, гонясь за этимъ обманомъ.

Традиціонная русская орфографія нуждается въ частныхъ усовершенствованіяхъ, а не коренной ломкѣ...

Но возвращеніе русскаго правописанія къ историческимъ основамъ — только цѣль, пока недостижимая. А что можно сдѣлать прямо сейчасъ? въ интернетѣ, въ печатномъ листѣ?

Начинать нужно съ книгоизданія.

На первыхъ порахъ желательно было бы добиться, по меньшей мѣрѣ, равноправія традиціонной орфографіи съ упрощенной. Нужно приучить читателя къ классическому облику классическихъ книгъ. Есть русскіе писатели, явно и

недвусмысленно запретившіе переизданіе своихъ сочиненій по упрощенному правописанію: Бунинъ и Цвѣтаева. Авторскую волю слѣдуетъ уважать. Да и вообще нужно прекратить насильственную передѣлку правописанія въ изданіяхъ классиковъ. Выразительныя возможности старой орфографіи превосходятъ возможности новой; новое же правописаніе нерѣдко обезсмысливаетъ старые тексты (какъ показано Н. В. Перцовымъ на примѣрѣ языка пушкинскихъ произведеній).

Вернувъ классическимъ произведеніямъ исходный обликъ, мы получимъ прекрасную возможность показать читателю красоту традиціоннаго правописанія и отучить его отъ такой письменной рѣчи, которую можно поглощать, не думая о ея смыслѣ.

Что же касается вновь написаннаго — я вижу двѣ возможности. Или примѣнять полное правописаніе, бывшее въ употребленіи до 1918-го; или облегченное — безъ *ера* послѣ конечныхъ согласныхъ, — принятое частью русской эмиграціи въ 1920—1970-е. Оно легче для глаза, воспитаннаго на новомъ правописаніи, и въ то же время сохраняетъ цѣнности традиціонной орфографіи. Изобрѣтать на ходу новыя правила — неразумно, иначе со временемъ появится столько «традиціонныхъ» правописаній, сколько и авторовъ.

Тимофей Шерудило

Русская азбука

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее	Жж
Зз	Ии	Іі	Кк	Лл	Мм	Нн
Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Фф
Хх	Цц	Чч	Шш	Щщ	Ъъ	Ыы
Ьь	Ѣѣ	Ээ	Юю	Яя	Өө	(Vv)

Послѣдняя буква поставлена въ скобкахъ, потому что она почти никогда не употребляется.

Правила

Разсмотримъ правила, отличающія традиціонное правописаніе отъ упрощеннаго.

1. Употребленіе твердаго знака

Твердый знакъ пишется на концѣ слова послѣ *твердыхъ согласныхъ* и *ж, ч, ш, щ*:

Домъ, лѣсъ, мужъ, лучъ, шалашъ, овощъ.

А также въ серединѣ сложныхъ словъ, первая часть которыхъ кончается на твердый согласный или *ж, ч, ш, щ*:

Изъ-за, франкъ-масонъ, плащъ-палатка.

Исключеніе.

Слова женскаго рода съ согласными *ж, ч, ш, щ* на концѣ:

Рожь, дочь, мышь, вещь.

Твердый знакъ не пишется въ слѣдующихъ случаяхъ:

- въ сокращеніяхъ: *и проч., МИД*;
- въ звукоподражательныхъ словахъ, въ т. ч. составныхъ: *Брр! Н-да.*

2. Употребленіе і десятичнаго

Буква *і* используется для записи звука «и» въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Передъ буквами, означающими гласные звуки и полугласный «й»:

Линія, имѣніе, вліяніе.

Жребій, рѣзкій.

Исключеніе.

Слова, образованныя сложеніемъ двухъ словъ:

Шестиугольникъ, пятиалтынный, наиудобнѣйшій, ниоткуда.

2. Въ словахъ съ приставкой *при-* передъ буквой, означающей гласный звукъ:

Приучить, приазовскій.

3. Въ словѣ *міръ* какъ «вселенная», «собрание людей», а также всѣхъ производныхъ словахъ:

Міровоеявленіе, мірская сходка, всемірный потопъ, мірянинъ.

3. Употребленіе *эиты* (необязательное)

Къ 1917 году и послѣ него, въ свободной русской печати заграницей, *эита* почти не употреблялась. Однако мы приведемъ списокъ словъ, въ которыхъ она можетъ быть примѣнена.

А

Агаѳѣонъ, Агаѳея

акаѳеистъ

анаѳеема

Анѣймъ

Анѣйса

апофеегма

апоѳѣзь

Арѣѳа

ариѳметика

Аѳанасій

Аѳиногѣнъ

Аѳины

Аѳѣонъ

В

Варѣоломѣй

Виѣа́нїя

Виѣи́нїя

Виѣѣ́зда

Виѣлеѣ́мъ

Виѣса́йда

Г

Геѣсимáнїя

Голгѣ́ѡа

Голїáѡъ

Д

Демосѣ́енъ

диѡи́рамбъ

Дорѡѣ́й

Досиѡѣ́й

Е

Евста́ѡй

Евѡ́ймїй

Ерѡѣ́й

еѡимѡ́ны

З

Закї́нѡъ

І

Іакї́нѡъ

Іѡнаѡáнъ

К

Карѡагѣ́нъ

каѡѣ́дра

каѡѣ́зма

каѡѡ́лїческїй

киѡáра

Т

Тимоѣй

Ф

Филоѣй

Х

Хрисáнѡъ

Э

Эсѣйрь

эѣйрь

Эвио́пія

Ю

Юдіѡъ

Ө

Өаддѣй

Өалалѣй

Өалѣсь

Өѣкла

Өемида

Өемистокль

Өеогность

Өеодоръ (Өѣдоръ)

Өеодосій (Өедосѣй)

Өеодоть (Өедоть)

Өѡдуль (Өедуль)

Өеокрѣтія

Өеокрѣтъ

Өеоктисть

(Өеклість)

Өеопѣмптъ

Θεοφάνη (Отсюда
бранное: Фофанъ)
Θεοφίλη
Θεοφράστη
Θεραπόντη
Θερμοπίлы
Θерсіть
Θέспісь
Θессалія
Θессалόνіки
Θетίδα
Θίвы
Θиміамъ
Θομά Θομινична
Θразивуль
Θράкія
Θукиδίδъ

4. Употребленіе ижицы (необязательное)

Къ ижицѣ относится то же самое, что сказано выше о ѿтѣ. Единственное слово, въ которомъ ее можно встрѣтить, — *μυρο* (и то не всегда).

5. Употребленіе ѣ

5.1. Ъ въ первообразныхъ словахъ

Правило таково: если *ѣ* пишется въ основѣ, онъ сохраняется во всѣхъ производныхъ словахъ. Напримѣръ: *πῆις*, *πῆις*ходъ, *опῆις*ить, *πῆις*хота...

Въ приведенномъ спискѣ даются основы словъ и нѣкоторыя производныя слова. Если основа можетъ использоваться съ разными приставками, эти приставки перечисляются, напр.:

Вѣтъ (при-, от-, со-).

Имѣются въ виду слова *привѣтъ, отвѣтъ, совѣтъ*.

Обратите вниманіе. Глаголы на *-ѣтъ* и отглагольные существительныя *въ основномъ* не попадаютъ въ списокъ, о нихъ смотрите особое правило (п. 5.5).

Б

Бесѣда (бесѣдка)

Блѣдный

Бѣгъ (бѣжать)

Бѣда (бѣдный, по-, у-бѣдить)

Бѣлый (бѣлила, бѣлка, бѣлуга, бѣльмо)

Бѣсъ (бѣшенный)

В

Вѣдать (вѣди, вѣдѣніе — отъ *ведѣти*, вѣжды — *вѣки*, вѣсть, невѣжда, развѣдка)

Вѣжа (т. е. *палатка*, шатерь; Бѣловѣжская пуща)

Вѣко

Вѣкъ (увѣчный)

Вѣна

Вѣно (т. е. приданое, плата жениха за невѣсту)

Вѣнокъ (вѣнецъ, вѣникъ)

Вѣра (вѣрить)

Вѣсъ (повѣса, вывѣска)

Вѣтвь

Вѣтъ (при-, от-, со-, вѣче, вѣщать, обѣтъ)

Вѣха

Вѣять (вѣерь, вѣтеръ)

Г

Гнѣвъ

Гнѣдой

Гнѣздо

Гнѣтитъ (т. е. *зажигать* — не путать с *гнести, гнетъ, угнетать*; за-
гнѣтка [ѣ] — въ печи, подгнѣтъ [ѣ] — т. е. поджигъ)

Грѣхъ

Д

Дѣва

Дѣдъ

Дѣло (благодѣтель, дѣяніе, дѣятель, недѣля, понедѣльникъ,)

Дѣлить (дѣлянка, предѣлъ)

Дѣти

Дѣтъ (о-, на-, раз-, издѣваться, издѣвка)

Ж

Желѣзо

Живѣте (буква)

З

Звѣзда

Звѣрь

Змѣй

Зрѣтъ (зрѣніе, зрѣлище, зрѣлый)

Зѣвъ (зѣвать, ротозѣй)

Зѣло (зѣльно — стар. *очень*)

Зѣница (зѣнки)

И

Имѣтъ (имѣніе, но *мѣстоименіе* — отъ «*вмѣсто имени*»).

*По тому же типу образованы: зрѣніе (зрѣть), владѣніе (владѣть) и
мн. др. особливо не упомянутыя существительныя.*

К

Калѣка

Клѣтъ

Колѣно (поколѣніе)

Крѣпкій

Л

Лелѣять
Лѣвый
Лѣзть (лѣстница)
Лѣкарь (лѣкарство, лѣчить)
Лѣнь
Лѣпить (лѣпый, великолѣпный)
Лѣсъ (лѣшій)
Лѣто

М

Лѣха (т. е. грядка, борозда)
Мнѣніе (отъ церковн. мнѣти)
Мыслѣте (буква)
Мѣдь
Мѣль
Мѣна
Мѣра (лицемѣрь)
Мѣсто (замѣщать, мѣщанинъ, помѣщикъ)
Мѣсяць
Мѣтитъ
Мѣха (по-, мѣсить, мѣшать)
Мѣхъ (мѣшокъ)
Мѣшкать

Н

Надѣяться (но надежда/надѣжный)
Невѣста
Нѣ- въ словахъ нѣкто, нѣкоторый, нѣкогда...
Нѣга (нѣжный)
Нѣдро
Нѣмой (нѣмецъ)

Нѣтъ (отнѣкиваться, нѣ — краткое отрицаніе: «нѣ, я не здѣшний»,
нѣсть)

О

Одѣться (одѣяло, одѣяніе, но одѣжка)

Орѣхъ

П

Печеньѣ

Плѣнь

Плѣсень

Полѣно

Прѣсный (Прѣсня — улица)

Прѣтъ (прѣлый, прѣніе, но *преніе* въ значеніи «споръ»)

Пѣгій

Пѣна

Пѣнязь (монета)

Пѣстовать (пѣстунъ, но пестикъ — другой корень)

Пѣтъ (пѣсня, пѣтель, пѣтухъ)

Пѣхота (опѣшить, пѣшій)

Р

Рѣдкій

Рѣдька

Рѣзать (рѣзвый, рѣзкій)

Рѣпа

Рѣсница

Рѣтитъ (вст-, обрѣсти, Срѣтеніе)

Рѣха (про-, рѣшето, рѣшить, рѣшка)

Рѣчь (нарѣчіе, но изречь, изреченіе)

Рѣять (въ старомъ значеніи «быстро течь», рѣка, Замоскворѣчье)

С

Свирѣль

Свирѣлый

Свѣжій

Свѣтъ
Слѣдъ
Слѣпой
Смѣта (смѣтка — читается: *смѣтка*, смѣтливый)
Смѣхъ (смѣяться, смѣть)
Снѣгъ (снѣжный)
Спѣхъ (у-, поспѣвать, спѣшить)
Стрѣла
Стрѣха (кровля; застрѣха — нижній край кровли)
Стѣна (застѣнчивый)
Сѣверъ
Сѣдло (сѣсть, сосѣдъ)
Сѣдой
Сѣку (сѣчь, насѣкомое, просѣка)
Сѣно
Сѣнь (осѣнять, сѣни)
Сѣра
Сѣрый
Сѣтить (по-)
Сѣтовать
Сѣть
Сѣять (сѣмя)
Телѣга
Тѣло
Тѣнь
Тѣсный
Тѣсто
Тѣха (у-, по-)

Т

Х

Тѣять (за-)

Хлѣбъ

Хлѣвъ

Хрѣнь

Хѣрь (похѣрить)

Ц

Цвѣтъ

Цѣвка (цѣвье, цѣвница — дудка)

Цѣдить (процѣживать)

Цѣлый (исцѣлять, цѣлковый — рубль, цѣловать)

Цѣль

Цѣна

Цѣпъ (цѣпенѣть)

Цѣпъ

Ч

Человѣкъ

Ѣ

Ѣда (людоѣдъ, медвѣдъ — *кто ѣсть медъ*, обѣдня, обѣдъ, снѣдъ)

Ѣду (ѣзда, ѣхать, уѣздъ)

5.2. Ѣвъ именахъ собственныхъ и нарицательныхъ

А

Алексѣй

Апрѣль

Б

Берендѣй (сказочный царь; народъ берендѣи)

В

Вѣна (городъ)

Г

Глѣбъ

Е	Елисѣй Еремѣй
Д	Днѣпръ Днѣстръ
И	Индѣецъ (индѣйка)
М	Матвѣй
Н	Нѣманъ
О	Онѣга (и фамилія Онѣгинъ)
Р	Рогнѣда
С	Сергѣй

5.3. Ъ въ склоненіи именъ существительныхъ

Первое склоненіе: *Вѣсточка, яблоня, юноша.*

Въ дательномъ п. ед. числа: **Вѣсточкѣ, яблонѣ, юношѣ.**

Въ предложномъ п. ед. числа: **О вѣсточкѣ, о яблонѣ, о юношѣ.**

Второе склоненіе: *Ученикъ, герой, звено, сердце.*

Въ предложномъ п. ед. числа: **Объ ученикѣ, о героѣ, о звенѣ, о сердцѣ.**

Обратите вниманіе!

На вопросъ **куда?** отвѣчаетъ винительный п.: **Въ домъ, въ поле.**

На вопросъ **гдѣ?** отвѣчаетъ предложный п.: **Въ домѣ, въ полѣ.**

Въ иностранныхъ несклоняемыхъ словахъ (*кафе, шоссе*) предложный падежъ совпадаетъ съ именительнымъ: **сидѣли въ кафе, стояли на шоссе.**

5.4. Ъ въ глаголахъ

Въ неопределенномъ наклоненіи глагола звукъ «ѣ» на концѣ основы пишется черезъ *ь* передъ окончаніемъ *-тъ(ся)*: **видѣть, смотрѣть, летѣть**, а также у одного глагола с окончаніемъ *-чь(ся)*: **стѣчь**.

Исключенія: **мереть, переть, тереть** и производные (у которыхъ основа прошедшаго времени не совпадаетъ съ основой настоящаго времени: *мёръ, пёръ, тёръ*).

Ъ въ глагольной основѣ сохраняется во всѣхъ временахъ, наклоненіяхъ и производныхъ словахъ: **нагрѣвать, грѣть, грѣль, согрѣешь, согрѣтый, нагрѣвъ...**

Помните: въ глаголахъ **клею, брею, брею** основа заканчивается на *е*!

Есть нѣсколько трудныхъ случаевъ, которые мы разберемъ ниже.

1) Отъ глаголовъ **болѣть** и **видѣть** образуются прилагательныя **болень** и **видень**.

Примѣръ:

Я не приду—*болень*.

Прилагательное **видень** не слѣдуетъ смѣшивать съ причастіемъ прошедшаго времени **(у)видѣнь**.

Примѣры употребленія:

Домъ былъ виденъ издалека (прилагательное).

Домъ былъ увидѣнъ мною издалека (причастіе).

2) Мы пишемъ **надѣяться, надѣюсь, надѣялся**, но **надежда** (провѣрочное слово **надѣжный** — *нъ* не переходитъ в *ѣ* при измѣненіи формы слова).

3) Пишемъ также **одѣться, одѣлся, одѣтіе**, но **одежда** (проверочное слово — *одѣжка*).

Слѣдующія два правила основаны на томъ, что *нъ* никогда не исчезаетъ (не бываетъ «бѣглымъ») съ измѣненіемъ формы слова, въ отличіе от *е*.

4) Пишемъ **терпѣть, потерпѣвшій, терпѣніе**, но **страстотерпецъ/страстотерпца** (суффиксъ *-ецъ* съ бѣглымъ *е*).

5) Пишемъ **сидѣть, застѣданіе, посидѣлки, сидѣніе**, но **сидень/сидня** (суффиксъ *-ень* съ беглымъ *е*).

5.5. Ъ въ отглагольныхъ существительныхъ и прилагательныхъ

Существительныя и прилагательныя, произведенныя отъ глаголовъ, оканчивающихся въ неопредѣленномъ наклоненіи на *нть*, сохраняютъ *нъ*.

Напримѣръ:

Видѣніе (*предвидѣніе, привидѣніе*)

Видѣть

Владѣлецъ

Владѣть

(В-, за-)печатлѣніе

(В-, за-)печатлѣть

Вѣдѣніе (изученіе; тж. въ состав-
ныхъ словахъ: **краевѣдѣніе**; однако **ве-**
деніе — когда отъ глагола **вести**) (Вѣдѣти)

Имѣніе	Имѣть
(Пре-, про-)зрѣніе, прозрѣвшій, зрѣлый	(Про-)зрѣть
Недоумѣіе, недоумѣнный	Недоумѣвать
(Из-, при-)обрѣтеніе, (из-, при-) обрѣтатель	Обрѣсти
Просвѣтлѣніе	Свѣтлѣть
Прѣніе, прѣлый (но <i>преніе</i> — споръ)	Прѣть
Свидѣтель	(Свѣдѣти)
Свирѣль	(Свирѣти)
Сидѣлецъ	Сидѣть
Сожалѣніе	Сожалѣть
Сомнѣніе	(Мнѣти)
Сопѣніе, сопѣлка	Сопѣть
Тлѣнъ, тлѣнный	Тлѣть
Умѣніе	Умѣть

Въ скобкахъ показаны уже не существующіе въ современномъ языкѣ глаголы.

Сомнѣваясь, *е* или *ь* слѣдуетъ писать въ корнѣ, всегда вспоминайте, какъ пишется однокоренной глаголь!

Любимое современной разговорной рѣчью словцо *обалдѣнный* также пишется съ *ь* (по глаголу *обалдѣть*).

5.6. Ъ въ окончаніи сравнительной степени прилагательныхъ

Въ именахъ прилагательныхъ *ѣ* употребляется въ сравнительной степени на *-ѣе*, *-ѣй*, *-ѣйшій*: *Свѣтлѣе, яснѣй, добрѣйшій*.

Въ стихахъ звукъ *е* въ сравнительной степени прилагательныхъ можетъ отбрасываться, и на концѣ остается *ѣ*:

Болѣ, долѣ, менѣ.

5.7. Ъ въ нарѣчіяхъ

Ъ пишется въ окончаніяхъ слѣдующихъ нарѣчій:

Вездѣ

Кромѣ

Внѣ

Нынѣ

Возлѣ

Отколѣ

Гдѣ

Отселѣ

Доколѣ

Оттолѣ

Доселѣ

Подлѣ

Дотолѣ

Послѣ

Здѣсь

Развѣ

Индѣ (въ иномѣ мѣстѣ)

А также въ произведенныхъ отъ этихъ нарѣчій именахъ прилагательныхъ:

Внѣшній

Здѣшній

Нынѣшній

Кромѣшный

Кромѣ того, въ нарѣчіяхъ, составленныхъ изъ именъ существительныхъ или прилагательныхъ въ предложномъ или мѣстномъ падежѣ:

Вдалекѣ

Вдвойнѣ

Вмѣстѣ

Втайнѣ

Горѣ

Налекѣ

Соборнѣ

Обратите вниманіе!

Въ слѣдующихъ нарѣчіяхъ пишется е:

вдвое

весьма

вовсе

вообще

вотще

всегда

всуе

втрое

втуне

даже

едва

еже(дневный)

еле

крайне

нынче

прежде

теперь

уже

5.8. Ъ въ мѣстоименіяхъ и именахъ числительныхъ

5.8.1. Мѣстоименія я, ты, себя

Мѣстоименія **я, ты, себя** имѣютъ ъ в слѣдующихъ падежахъ:

Въ дательномъ п.: **мнѣ, тебѣ, себѣ.**

Въ предложномъ п.: **обо мнѣ, о тебѣ, о себѣ.**

5.8.2. Мѣстоименія кто, что, тотъ, весь

Мѣстоименія **кто, что, тотъ, весь** имѣютъ ѣ въ творительномъ п.: **кѣмъ, (за)чѣмъ, (за)тѣмъ, всѣмъ.**

5.8.3. Мѣстоименія тѣ, всѣ

Мѣстоименія **тѣ, всѣ** сохраняютъ ѣ во всѣхъ падежахъ:

Именительный п.: **тѣ, всѣ.**

Родительный п.: **тѣхъ, всѣхъ.**

Дательный п.: **тѣмъ, всѣмъ.**

Винительный п.: **тѣ/тѣхъ, всѣ/всѣхъ.**

Творительный п.: **тѣми, всѣми.**

Предложный п.: **о тѣхъ, о всѣхъ.**

5.8.4. Мѣстоименія обѣ, однѣ, онѣ

Мѣстоименія **обѣ** и **однѣ** (ж. р. отъ *одни*, произносится [и], кромѣ стиховъ) сохраняютъ ѣ во всѣхъ падежахъ:

Именительный п.: **обѣ, однѣ.**

Родительный п.: **обѣихъ, однѣхъ.**

Дательный п.: **обѣмъ, однѣмъ.**

Винительный п.: **обѣ/обѣихъ, однѣ/однѣхъ.**

Творительный п.: **обѣими, однѣми.**

Предложный п.: **обѣ обѣихъ, об однѣхъ.**

Ѣ также пишется въ третьемъ лицѣ мн. ч. мѣстоименія **она**: **онѣ** (читается [и], кромѣ стиховъ).

5.8.5. Ъ въ числительныхъ

Написаніе ѣ въ числительныхъ: **Дѣѣ, дѣѣнадцать, дѣѣсти.**

5.9. Слова, в которых слышится ё, но пишется ъ

Учебники начала XX века приводят следующий перечень:

Вдѣжка	Надѣванъ (отъ надѣвать)
Вѣшка	Надѣвываль
Гнѣзда	Обрѣль (отъ обрѣсти)
Запечатлѣнъ (отъ запечат-	Подгнѣта
лѣть)	Смѣтка
Звѣзды	Сѣдла
Зѣвываль (отъ зѣвать)	Цѣль (отъ цѣвсти)
Издѣвка (отъ издѣваться)	
Медвѣдка (отъ медвѣдь)	

6. Мѣстоименія

6.1. Мѣстоименія ея/ее

Притяжательныя мѣстоименія 3 лица единственнаго числа различаются въ родительномъ и винительномъ падежахъ.

Въ **родительномъ падежѣ** (кого? чего?) употребляемъ предлоги **ея/нея**:

Безъ нея, для нея, из-за нея, отъ нея, послѣ нея, у нея.

Въ **винительномъ падежѣ** (кого? что?) употребляемъ предлоги **ее/нее**:

Въ нее, за нее, на нее, черезъ нее.

6.2. Окончаніе -его въ мѣстоименіяхъ

Слѣдующія мѣстоименія въ родительномъ падежѣ мужского и средняго рода принимаютъ окончаніе мѣстоименія **онъ (его)**:

Моего, твоего, своего, нашего, вашего, чего, всего, чьего, ничьего, сего, коего.

6.3. Мѣстоименія *то, кто, что, никто, ничто*

Мѣстоименія *то, кто, что, никто, ничто* пишутся съ *ю* въ *творительномъ падежѣ*:

Тѣмъ, кѣмъ, чѣмъ, никѣмъ, ничѣмъ.

Обратите вниманіе: въ *дательномъ падежѣ* мѣстоименія *что, ничто* пишутся съ *е*:

чему, ничему.

7. Имена прилагательныя

7.1. Окончанія прилагательныхъ, относящихся къ существительнымъ разныхъ родовъ

Если одно изъ существительныхъ мужского рода:

ые/іе *мутные* ручьи и рѣчки

искренніе братья и дѣти

Если существительныя женскаго или средняго рода:

ыя/ія *зеленыя* рощи и поля

крестьянскія сказки и повѣрья

7.2. «Ого», «аго», «яго» въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ

Когда мѣстоименіе, прилагательное или числительное мужского рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчивается на *-ой* съ удареніемъ, то въ родительномъ падежѣ слѣдуетъ писать: *-ого*.

Примѣры: *какого, такого, второго, простого, сухого, нагого, Донского.*

-Ого пишется также въ:

- Числительномъ *одинъ/одного*;

- Мѣстоименія **кто/кого, никто/никого, тотъ/того, этотъ/этого, самъ/самого** (но **самый/самого**).

Если же прилагательное, числительное, мѣстоименіе или причастіе оканчивается на **-ый/ій**, то въ родительномъ падежѣ слѣдуетъ писать **-аго** (послѣ твердыхъ согласныхъ, а также шипящихъ или гортанныхъ) или **-яго** (послѣ согласныхъ мягкихъ):

- **Добрый/добраго, хороший/хорошаго, ветхій/ветхаго, искренній/искренняго, синій/синяго;**
- **Первый/перваго, третій/третьяго, который/котораго, самый/самаго, всякій/всякаго;**
- **Оправдываемый/оправдываемаго, прочитанный/прочитаннаго, поющій/поющаго.**

8. Как опредѣлить родъ существительныхъ, не имѣющихъ единственнаго числа?

Мужской	Въ родительномъ падежѣ окончаніе овъ/евъ :
	часы, часовъ : новые часы обои, обоевъ : темные обои
Женскій	Въ родительномъ падежѣ окончаніе ъ/ь/ей :
	вилы, виль : острые вилы сани, саней : красивыя сани
Средній	Въ именительномъ падежѣ окончаніе а :
	ворота : красныя ворота чернила : черныя чернила

9. Написаніе «е» и «о» съ удареніемъ послѣ шипящихъ

- 1) Въ закрытыхъ слогахъ пишется **е**: **жест|кій, чер|ный, шелкъ, щелкъ**.

2) Въ слогахъ *открытыхъ* пишется о: **жо|лудь, чо|порный, шо|рохъ, трущо|ба.**

Допустимы исключенія для тѣхъ словъ, написаніе которыхъ утверждено
обычаемъ: **поще|чина, шовъ, самъ-шостъ, вечеръ, чортъ, щеголь.**

10. Гласныя «и» и «ы» послѣ «ц»

Въ заимствованныхъ и малоупотребительныхъ въ русской рѣчи словахъ пишется **ци**:

Цитадель, цитата, медицина.

Въ словахъ, часто употребляемыхъ въ разговорной рѣчи, а равно въ коренныхъ русскихъ словахъ, пишется **цы**:

Цыновка, цырюльникъ, цынга, цыганъ, цыбикъ, цыфирь; цыпленокъ, цыпка, цыцъ.

11. Правописаніе предлоговъ-приставокъ на -з

Всегда пишутся съ буквой з:

Без-, чрез-

Безконечный, бездонный, чрезмѣрный.

Передъ буквой с пишутся черезъ з:

Разсказъ, возстаніе, изслѣдованіе.

Раз-, воз-, из-

Передъ глухими (к, х, н, т, ф) и шипящими (ч, ш, щ, ц) пишутся черезъ с:

Раскатъ, восходъ, истокъ, исчерпать, расчетъ, восшествіе, исцѣленіе.

Обратите вниманіе. Съ основой **счит** предлогъ-приставка **раз-** образуетъ слово **разсчитывать**. Однако основа **чет** не нуждается въ добавочной буквѣ **с**: **расчестъ, расчетъ**.

12. Склоненіе малороссійскихъ фамилій на -ко

Малороссійскія фамиліи на **-ко**, если они относятся къ лицамъ мужского пола, склоняются такъ же, какъ обыкновенныя имена существительныя мужского и средняго рода:

Шевченко — **отъ Шевченка, къ Шевченку, съ Шевченкомъ, о Шевченкѣ**.

Относясь къ лицамъ женскаго пола, такія фамиліи не склоняются: **2-жа Шевченко, отъ 2-жи Шевченко, 2-жѣ Шевченко, 2-жу Шевченко, 2-жою Шевченко, о 2-жѣ Шевченко**.